

DOI: 10.31857/S032103910013865-4

«СЕРЕБРО» В ТЕКСТАХ АВЕСТЫ

А. В. Вертиенко

*Институт востоковедения им. А.Е. Крымского
Национальной академии наук Украины, Киев, Украина*

E-mail: vertana77@gmail.com

В статье проведен контекстуально-семантический анализ употребления слова «серебро» (ав. *ərəzata-*) в текстах Авесты. Зафиксировано 12 случаев употребления (Ясна 10.17; Яшты 5.129; 10.112, 125; 17.14; 19.67; Видевдат 7.75; 8.88; 14.11 (2); Аогемодаеча § 17; 84). Анализ источников показал, что слово «серебро» используется в нескольких смысловых аспектах, в частности в ритуале приготовления хаомы (Видевдат 7.75) и очистительных обрядах (Видевдат 14.11). Серебро ассоциируется с понятием «блеск» и присутствует в описаниях различных его проявлений. С блеском серебра связаны представления о солнечных лучах как манифестации Митры (Яшт 10.112) и, возможно, о лунном блеске (Яшт 10.125). В Яште 5.129 блеск бобрового одеяния богини Аредви Суры Анахиты уподобляется «серебру (и) золоту». Связь серебра с водой подтверждается включением его в иранскую гидронимику (Яшт 19.67). Связка «серебро (и) золото» (*ərəzatəm zaranim*), возможно, выступает метонимическим обозначением понятия богатства (Яшты 5.129, 17.14, Аогемодаеча § 84). В системе ценностей материалов серебро всегда уступает золоту (Ясна 10.17; Яшт 10.125; Видевдат 7.74–75, 8.87–88; 14.11). В описаниях «реалий» иного мира серебром наполнены кладовые праведников (Яшт 17.14) и умершие имеют одеяние из серебра (Аогемодаеча § 17).

Ключевые слова: серебро, Авеста, Ясна, Яшты, Видевдат, лексика, ритуалы, зороастризм

‘SILVER’ IN THE TEXTS OF AVESTA

Anna V. Vertiienko

A.E. Krymskyi Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

E-mail: vertana77@gmail.com

A context-semantic analysis of the use of the word ‘silver’ (Av. *ərəzata-*) in Avestan texts is carried out in the paper. There are 12 cases of its usage (Yasna 10.17; Yashts 5.129; 10.112, 125; 17.14; 19.67; Videvdat 7.75; 8.88; 14.11 (2); Aogemadaēca 17; 84). The analysis shows that the word ‘silver’ is used in several different semantic contexts, such as the ritual of Haoma (Yasna 10.17) and the purifying ceremony (Videvdat 7.75). Silver is associated with the concept of ‘brilliance’ and is represented in the descriptions of its various manifestations. The brilliance of silver is associated with the idea of the sun rays manifesting themselves in the image of Mithra (Yasht 10.112), and of lunar splendour (Yasht 10.125). Beaver-skin robe of the goddess Arədvī Sūrā Anāhitā glistens like “silver (and) gold” (Yasht 5.129). The connection of silver with water is confirmed by its inclusion in Iranian hydronymics (Yasht 19.67). The combination “silver (and) gold” may be a metonymic designation for the concept of wealth (Yasht 5.129; 17.14; Aogemadaēca 84). The value of silver was lower than that of gold (Yasna 10.17; Yasht 10.125; Videvdat 7.74–75, 8.87–88; 14.11). Silver is mentioned in the descriptions of the other world: the pantries of the righteous are filled with silver (Yasht 17.14), and the righteous deceased have silver clothes (Aogemadaēca 17).

Keywords: silver, Avesta, Yasna, Yashts, Videvdat, vocabulary, rituals, Zoroastrianism

В иранских и, шире, индоевропейских языках (древних и современных) для обозначения серебра употребляются слова с разной этимологией, в ряде случаев являющиеся заимствованиями¹. Этимология авестийского слова *ərəzata-* ‘серебро’² восходит к древнейшему общеиранскому корнеслову **aržata-* < арийск. **arjata-*³ < и.-е. **ar(e)ǵ-*, **arǵ-* ‘быть светлым, белым, блестящим’, **arǵu-* ‘блестящий, беловатый’⁴. В пехлеви для обозначения серебра употребляется уже слово *asēm-*⁵, являющееся заимствованием др.-гр. ἄσημος⁶. В кл. перс., помимо *sīm*, для обозначения серебра появляется новое слово — *nuqra*, в современном фарси — *noqre* (от араб. *nuqrat*)⁷.

В этой статье будут проанализированы контекст употребления и семантика слова *ərəzata-* ‘серебро’ в корпусе Младшей Авесты, где оно зафиксировано

¹ В германо-балто-славянском первичное и.-е. слово для ‘серебра’ **ar(e)ǵ-* было заменено на другое название, которое находит параллели в ареале средиземноморских языков (Ivanov 1983, 104–105; Gamkrelidze, Ivanov 1984, 713, прим. 2) и, предположительно, восходит к анатолийскому архетипу **subau-ro* (выводится из ликийского (?) гидронима Σίβρος) (Vasmer 1987, 607). В тохарском для обозначения серебра использованы слова *A nkiñc* и *B ñkante* (obl.), которые имеют иную этимологию (Witzak, 1990, 47–48; Blažek 2018, 13–20). К вопросу см. также: Lytkin 1977, 192–194; Bailey 1979, 25; Gamkrelidze, Ivanov 1984, 713.

² Bartholomae 1904, 352.

³ Отсюда санскр. *rajatá-* (Rastorgueva, Edel’man 2000, 231).

⁴ Pokorny 1959, 64–65; Bailey 1979, 25; Rastorgueva, Edel’man 2000, 231. Ср. др.-перс. *ardata-* ‘серебро’ (Rastorgueva, Edel’man 2000, 231), осет. *ærzæt* ‘руда’ (Abaev 1958, 187–188), хотан.-сак. *āljsata-* (Bailey 1979, 25), хорез. *ʔzyd* ‘Silber(münze)’ — Benzing 1983, 136). Аналогии в кавказских языках: дарг. *arc*, арч. *arsi*, лак. *arcu*, табас. *ars*, авар. *warac* ‘серебро’ (Gamkrelidze, Ivanov 1984, 713, прим. 2).

⁵ MacKenzie 1971, 12.

⁶ Bailey 1979, 25. К значению см. *LSJ*, 255. Ср. бактр. *σμιγγο, σμινο* ‘серебряный’ (Sims-Williams 2000, 264), парф. маних. *hsym* (Durkin-Meisterernst 2004, 186). В согдийском название серебра, *n’krt’k*, букв ‘несделанное’ > ‘не чеканенное в звонкую монету’, также является калькой греческого ἄσημος ‘лишенный знака’ (Gharib 2004, 230, no. 5756).

⁷ Blažek 2018, 18.

в Ясне, Яштах, Видевдате, а также в трактате Аогемадаеча (*Aogemadaēca*). В Га-тах слово «серебро» не зафиксировано. Слово *ərəzata-* имеет относительно небольшую частоту употребления в авестийских текстах — известно всего двенадцать случаев⁸. При этом оно всегда контекстуально связано с золотом (*zaraniia-*)⁹, значительно более распространенным в авестийских текстах (более ста случаев)¹⁰. Видимо, в силу этих обстоятельства, находясь в тени золота, авестийское ‘серебро’ оказалось обделено вниманием в иранистических исследованиях в сравнении с другими металлами, что дает нам основание восполнить эту лакуну.

ЯСНА

1. Употребление названия рассматриваемого металла в Ясне единичное и затрагивает ритуальную сферу приготовления хаомы (10.17¹¹). В данном параграфе представлена молитва Заратуштры хаоме, где провозглашается, что он переливает священный напиток из серебряной чаши в золотую: «Из **серебряной** чаши в золотую переливаю¹²» (*ərəzataēna haca*¹³ *tašta zaranaēnəm aoi*¹⁴ *taxše*)¹⁵. Таким образом, здесь сообщается о действовании в ритуале сосудов (чаш — *tašta*)¹⁶ для хаомы, изготовленных из двух разных драгоценных металлов. Рецитация 17-го параграфа Ясны 10 включена в соответствующую службу литании хаоме (9–11 Ясны), ее читает сам жрец-*zōt* на стадии ритуала приготовления хаомы в числе параграфов 10.6–19¹⁷. Возможно, данный пассаж отображает определенную сторону ритуала, поскольку в нем присутствует значительное число манипуляций, связанных с переливанием¹⁸. Однако также вероятно, что в данном случае мы имеем религиозную метафору приобщения к божеству¹⁹.

⁸ Doctor 2004, 73.

⁹ Bartholomae 1904, 1678.

¹⁰ Относительно золота в Яштах см. Vertiienko 2019, 63–80.

¹¹ Транслитерация и разбивка строк даны по URL: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/iran/airan/avesta/avest.htm>; дата обращения: 10.08.2020.

¹² В значении ‘laufen lassen, giessen in’ (Bartholomae 1904, 627–628: «aus der silbernen Schale lasse ich (dich, den *Haoma*) in die golden laufen»).

¹³ К значению *haca* см. Bartholomae 1904, 1751; Fay 1911, 403–404.

¹⁴ К значению *aoi* (*avi*) см. Bartholomae, 1904, 180–182.

¹⁵ Перевод П.О. Шерве: «From a silver bowl into a golden one I pour (you)» (Skjærvø 2006, 15).

¹⁶ ‘Tasse, Schale’ (Bartholomae 1904, 646). Если первоначально словом *tašta* назывались все сосуды для обряда приготовления хаомы, то в современной ритуальной лексике зороастрийцев это слово стало применяться для блюдец (Kotwal, Boyd 1991, 34–35, fig. 4; 144 (*tashta*); ср. также: 137 (*jīwām tashta*); 143 (*sūrākhdār tashta*)), тогда как для чаш используется *fuliyāns* (Kotwal, Boyd 1991, 34–35, fig. 4 (*parāhōm fuliyān*, *zōhr fuliyān*); 136). Отметим, что в современном ритуале применяется только металлическая посуда.

¹⁷ Kotwal, Boyd 1991, 98.

¹⁸ Kotwal, Boyd 1991, 14; 45, pl. 5; 55, pl. 15. На ритуальные свойства данных сосудов может указывать и перевод, предложенный Э.Б.Н. Дхабхаром: «From the silver cup I pour thee to the golden chalice over» (Dhabhar, 1908, 179). О том, обладали ли жрецы знаниями об обеззараживающих свойствах серебра, можно лишь предполагать.

¹⁹ Ср. Fay 1911, 403–404. В частности: «[...] as regards the context *argenteo ex poculo aureum in <poculum> affundo* is the letter rendering, yet arg. *cum* p. may be defended as the original conception, cf. in Latin the following, albeit far less concrete, examples from *Ennius*:

ЯШТЫ

2. В Яште 19.67g от основы ‘серебро’ образован гидроним Эрези, употребленный в перечислении девяти рек, впадающих в озеро Кансава: «в это (озеро) вместе текут, в это (озеро) вместе бегут [...] и **Эрези**, и Заренумати» (*auui tām auui.haṇtacaiti auui tām auui.hqm.vazaite* [...] *arəzica zarənumatica*)²⁰. Эрези можно перевести как «Серебристая»²¹. При этом она названа в паре с рекой Заренумати, которая переводится как «Золотоносная»²². В случае с Эрези, вероятно, обыгрывается цветовая характеристика воды, так как серебро в реках не добывают. На том, что «беловатый металл серебро вызывает мысль о блеске водной поверхности»²³, специально останавливался О. М. Трубачев²⁴, прослеживая эту семантическую линию к представлению о зеркале («серебро — вода — зеркало») ²⁵.

3. Блеск одеяния из бобровых шкурอก богини Аредви Суры Анахиты в Яште 5.129j сравнивается с серебром и золотом: «меха созерцающему блестят (как будто) усеяны **серебром** (и) золотом» (*carəmə vaēnañtō²⁶ brāzənta frēna arəzatəm zaranim*)²⁷. По всей видимости, сравнение с блеском металлов²⁸ здесь может семантически подчеркивать акватическую природу богини Аредви²⁹.

Ann. 175, turn *cum corde suo divum pater atque hominum rex | effatur* and, much more specifically, ib. 540, *effudit voces proprio cum pectore sancto* (Fay 1911, 404).

²⁰ Ср. переводы: Hintze 1994, 310; Rak 1997, 395; Humbach, Ichporia 1998, 49–50.

²¹ П. О. Шерве переводит «the Silvery» (Skjærvø 2006, 116), И. М. Стеблин-Каменский не идентифицирует этот гидроним (Rak 1997, 395, прим. 1). Связанные с серебром гидронимы фиксируются и в других культурных ареалах. Например, Стефан Византийский (*Panyasis*) приводит глоссу к названию одной из рек в Ликий: «Сибр — серебряная река» (Σίβρος ἄργύρεος ποταμός) (Vasmer 1986, 606; Trubachev 1999, 79), в котором сочетаются два слова для обозначения серебра, имеющие разную этимологию.

²² Rak 1997, 395, прим. 1. Букв. «золотосодержащая» — ж.р. прил. *zarənumant-*, *zarənumant-* «Gold enthaltend, goldhaltig» (Bartholomae 1904, 1683). П. О. Шерве переводит «the Golden» (Skjærvø 2006, 116). В Бундахишне (гл. XIII) упоминается, что «на юге горы Албурз <там> построено сто тысяч золотых каналов» (Chunakova 1997, 279), а на «вершине этой горы (Хугар. — А. В.) есть озеро, и в это озеро (вода) втекает, очищается (в нем) и по другому золотому каналу течет и вытекает» (ibid., 279–280).

²³ Ср. метафору «речка блестит серебром».

²⁴ Trubachev 1999, 76.

²⁵ Trubachev 1999, 76–82.

²⁶ К значению см. Bartholomae 1904, 1323–1324.

²⁷ Перевод И. М. Стеблин-Каменского: «[...] чтобы смотрящему казалось она покрытой золотом и полной серебром» (Rak 1997, 198). Ср. переводы В. С. Соколовой: «[...] шкурки ослепляют смотрящего обилием серебра и золота» (Sokolova 2005, 155), Н. Эттингера: «[...] strahlen die Pelze auf die Betrachter in Fülle Silber (und) Gold» (Oettinger 1983, 124) и П. О. Шерве: «(Then her) furs shine (in the eyes) of the beholder on account* of the wealth of silver and gold» (Skjærvø 2006, 81).

²⁸ В контексте *arəzatəm zaranim* можно указать на возможную параллель с описательным названием серебра санскр. *rajatām hiraṇyaṃ* — ‘белое золото’ (Джайминия-брахмана 1.63,3) (Bailey 1979, 25; Trubachev 1999, 77, но ср. ‘золото’ *haritam hiraṇyaṃ* — ‘желтое золото’ (Катхака-самхита 10.4)). Ср. Яшт 17.14a, Аогемадаеча § 84b.

²⁹ О семантической связи серебра и воды см. Trubachev 1999, 76–77.

4. Следующий пример употребления слова «серебро» фиксируется в Яште 10.125g, где указывается материал, в который «обуты» (*paiti.šmuxta*)³⁰ копыта четырех быстрых белых скакунов, впряженных в колесницу Митры: «Его колесницу движут четверо быстрых, белых, одномастных, духовной пищей питающихся, бессмертных. Их передние копыта в золото обуты, а их задние в **серебро**» (*ahmīia vāše vazānte caṭṭārō aurūuāntō spaētita hama.gaonāṇhō mainīiūš.xvarəḍa anaoṣāṇhō tē para saḥāṇhō zaranaēna paiti.šmuxta āaṭ hē apara arəzataēna*)³¹. Возможно, разные металлы указывают на дневное и ночное движение колесницы божества, которое никогда не спит (Яшт 10.12). В силу того что Митра — божество сияния и солнечного света (персонификация лучей солнца), которые актуализируются в моменты восхода и заката³², он является связывающим звеном между луной и солнцем (Яшт 6.5). Именно вследствие этого копыта его скакунов, видимо, и «окрашены» в соответствующие цвета, и, таким образом, он выступает проводником между лунной сферой ночи (образ серебра) и солнечной сферой дня (образ золота).

5. В Яште 10.112g в описании Митры как колесничего (*raḍaēštā-*) приводятся два эпитета этого бога, представленные составными словами, одно из которых имеет первой частью «серебро»: *arəzatō.frašnəm zaraniīō.vārəḍmanəm*. Оба компунда являются *haraḥ legomena* и переводятся неоднозначно. Так, под *zaraniīō.vārəḍmanəm*, как правило, усматривается некий защитный «золотой доспех»³³, а в *arəzatō.frašnəm* переводчики видят либо «серебряный головной убор»³⁴, либо «серебряное оружие»³⁵. Однако эти трактовки нам не кажутся убедительными в силу неясности значения *frašna-* в этом составном слове. Мы склонны понимать компонент *frašna-* в значении «заостренная палка» или «дротик» (?) (ср. пехл. *dandān-frašn*). На наш взгляд, в Яште 10.112 это слово имеет характерный для эпитетов божеств переносный смысл, отображающий образ Митры как воплощения (отмеченных выше) небесных световых явлений, особенно явно видимых непосредственно перед рассветом и после заката. Вероятно, именно это нашло отражение в его эпитете *arəzatō.frašnəm* «серебряно-дротиковый», где лучи солнца образно уподоблены «дротикам» из серебра.

6. Обеспечение праведников, в числе прочего, серебром и золотом упоминается в Яште 17.14a: «Им **серебро** (и) золото в сокровищницу данники»³⁶ прино-

³⁰ К значению см. Joseph, Karnitis 2005, 151–159.

³¹ В переводе И. Гершевича: «Four coursers pull at (*lit. on*) his chariot; all of the same whiteness, they are immortal, having been reared on supernatural food; their front-hooves are shod with gold, their hind-hooves with silver» (Gershevitch 1959, 135). Ср. также: Rak 1997, 304, 318–319.

³² Cantera 2017, 28–33.

³³ См. Windischmann 1857, 14; de Harlez 1881, 463; Darmesteter 1883, 148; Wolff 1910, 216; Gershevitch 1959, 129; Sokolova 2005, 323; Malandra 1983, 72; Rak 1997, 300; Pirart 2006a, 147; Lecoq 2016, 451.

³⁴ См., например, Windischmann 1857, 14; de Harlez 1881, 463; Darmesteter 1883, 148; Pirart 2006a, 147.

³⁵ См., например, Wolff 1910, 216; Gershevitch 1959, 129; Malandra 1983, 72; Rak 1997, 300; Sokolova 2005, 323; Lecoq 2016, 451.

³⁶ Ср. Rak 1997, 364; Skjærvø 2006, 110.

сят» (*aēṣqm arəzatəm zaranim nibərəθi ābərəta*³⁷ *baraiti*)³⁸. Очень важно, что в этом источнике, являющемся гимном богине воздаяния и удачи Аши, дано «описание (посмертных) обитателей праведников»³⁹. Таким образом, серебро и золото, которыми Аши наполняет кладовые праведных верующих, является составной частью «материального» пространства иного мира. Тот факт, что они поступают из иноземных стран, может быть изоморфным отражением экономической модели отношений древнеперсидского государства с его сатрапиями и соседями.

ВИДЕВДАТ

7 (8). В Видевдате 14.11b, 11f, в котором идет речь об искупительной жертве—наказании при убийстве выдры, в качестве таковой, помимо прочего, упоминается плата и серебром, и золотом: «лопата наполненная рабочей частью **серебром**, частью золотом [...] сколько **серебра**? [...] сколько золота?» (*kqstrəm*⁴⁰ *paitiš.hərəzəm*⁴¹ *vərəzaiiaṇtəm*⁴² *hakərəṭ arəzatəm hakərəṭ zaranim* [...] *ciuaṭ yauiuaṭ*⁴³ *arəzatəm* [...] *ciuaṭ yauiuaṭ zaranim* — 14.11a-c, 11e-f, j-k)⁴⁴. Относительно этого В.Ю. Крюкова отмечает: «Искупительные жертвы-наказания, которые предписано понести грешнику, в своей совокупности соответствуют первоначальной жертве (а точнее, тем благам, которые она породила), совершённой ради устройства мира, а также тем жертвам, которые совершались божеству для продолжения установленного порядка. [...] Однако предписанные Видевдатом 14 искупления не совпадают с обычными жертвами, а являются инверсией, собирая по частям разрушенное целое, воссоздавая гармонию: грешник, убивший священное животное, жертвует то, что обычно получают от богов в обмен на жертву»⁴⁵. Отметим, что драгоценные металлы выступают в тексте эквивалентом цены верблюда и коня, что указывает на существование в иранском обществе бартера месопотамского типа и зачатков денежной экономики»⁴⁶.

9. В Видевдате 7.73—75, направленном против демонессы трупного разложения *Друхи-йа-Насу*⁴⁷, затронут ритуальный аспект, связанный с очищением чаш (*tašta*—), изготовленных из восьми различных материалов, после их соприкосновения с мертвой (нечистой) субстанцией. В § 75а серебряные (чаши) идут в перечислении вторыми после золотых и требуют двукратного очищения мочой быка, землей и водой: «Но

³⁷ К значению см. Bartholomae 1904, 329.

³⁸ См. подробнее Pirart 2006b, 120, 179—180.

³⁹ Kryukova 2012, 172.

⁴⁰ Bartholomae 1904, 472 ('Spaten').

⁴¹ К значению см. Bartholomae 1904, 1808.

⁴² К значению см. Bartholomae 1904, 1378.

⁴³ К значению см. Bartholomae 1904, 600, 1267.

⁴⁴ В переводе В.Ю. Крюковой: «<...> частью из серебра, частью из золота. “О Создатель плотского мира, праведный! Сколько [должно быть] серебра?” — И сказал Ахура-Мазда: “Стоимостью жеребца”. — “О Создатель плотского мира, праведный! Сколько [должно быть] золота?” — И сказал Ахура-Мазда: “Стоимостью верблюда”» (Kryukova 2012, 177). Ср. также Bartholomae 1904, 1808; Moazami 2014, 350—351; Andrés-Toledo 2016, 314.

⁴⁵ Kryukova 2012, 175.

⁴⁶ Об экономике Древнего Ирана см., например, Dandamaev, Lukonin 1980, 104—105.

⁴⁷ Букв. ‘ложь, которая является трупом’, подробнее: Kryukova 2009, 27—30. См. также Bartholomae 1904, 1057.

если они **серебряные**, следует дважды промыть мочой быка, дважды землей наполнить, дважды водой промыть» (*āaṭ yezi aṇhaṭ arəzataēniš biš frasnādaīiēn maēsmana gēiṣ biš zəmtō uzdāḍaiiēn*⁴⁸ *biš āpō frasnādaīiēn* — 7.75a-d)⁴⁹, — тогда как золотая посуда в § 74е нуждается в однократном очищении. Таким образом, в данном фрагменте прослеживается ценностное значение этих металлов.

10. В Видевдате 8.88b, описывающем различные очистительные ритуалы, совершающиеся после смерти, огонь из **«сереброплавильни»** (*arəzatō.saēpāt*)⁵⁰ упоминается в контексте посмертного воздаяния⁵¹, причем эта мастерская указана после **«золотоплавильни»** (*zaraniīō.saēpāt*) (Видевдат 8.87)⁵². Речь идет о воздаянии, которое душа человека обретет после смерти за принесение головни огня, полученного в результате различных производственных процессов, в зороастрийский храм огня. За принесение огня из «сереброплавильни» воздается в девяностократном размере, а из «золотоплавильни» — в стократном, то есть вновь акцентируется ценностное значение этих драгоценных металлов.

АОГЕМАДАЕЧА

11. В трактате Аогемадаеча § 17a-с указывается, что умерший, попадая в загробный мир, «или в **серебро** облачается, или в золото облачается, или в другие цвета» (*yaḍa vā arəzatō.paiḍi yaḍa vā zaraniīō.paiḍi yaḍa vā kāciṭ gaonanam*⁵³). Данное сообщение перекликается с другими источниками⁵⁴. Например, согласно пехлевийскому сочинению «Арда Вираз намаг» 12.9, души праведников в ином мире имеют одежду, украшенную золотом и серебром⁵⁵. Также можно с осторожностью предположить, что в § 17 этого трактата не только идет речь о загробном одеянии, но и присутствует намек на цветовую символику определенных социальных слоев индо-иранского общества (серебро/белый = жрецы, золото/желто-красный = воины, другие цвета = прочие)⁵⁶.

12. В Аогемадаеча § 84b серебро и золото названы в числе тленных субстанций материального мира⁵⁷: «В прах (переходят) скот, в прах кони, в прах **серебро** (и) золото, в прах храбрецы» (*pāsnuṣ⁵⁸ gauīō pāsnuṣ aspa pāsnuṣ arəzatəm zaranīm pāsnuṣ nara cairiia taxma*). По контексту пара металлов здесь может метонимически обозначать земное богатство. Можно предположить, что приведенный перечень «тленных» ценностей указывает на когнитивные ориентиры того общества, к которому были обращены

⁴⁸ К значению см. Bartholomae 1904, 732 ('ausfüllen'); ср. Moazami 2014, 214–215.

⁴⁹ См. также Lecoq 2016, 935.

⁵⁰ Bartholomae 1904, 352.

⁵¹ В переводе В. Ю. Крюковой: «“О Создатель плотского мира, праведный! Кто огонь от сереброплавильни отнесет к положенному месту, какая этому человеку будет мзда после отделения души от тела?” — И сказал Ахура-Мазда: “Как если бы он в этой жизни плотской девяносто головней огня отнес к положенному месту”» (Rak 1997, 110; ср. Kryukova 1994, 248). См. также: Moazami 2014, 260–261.

⁵² Kryukova 1994, 248; Rak 1997, 110.

⁵³ К значению см. Bartholomae 1904, 482.

⁵⁴ JamaspAsa 1982, 57–58.

⁵⁵ Chunakova 2001, 105.

⁵⁶ Grantovskiy 1960, 6.

⁵⁷ Ср. JamaspAsa 1982, 79–80.

⁵⁸ К значению см. Bartholomae 1904, 904.

миссионерские идеи зороастризма. В среднеперсидских пояснениях к данному параграфу сказано, что лишь праведник (зороастрийской веры) не сойдет в прах, и, соответственно, этот пассаж противопоставляет доктрину зороастрийской религии эсхатологическим установкам традиционного иранского кочевого общества, для которого перечисленные в нем блага (скот, кони, драгоценные металлы, храбрость) прочно включены в систему танатологических представлений и немислимы тленными, чем, видимо, и объясняется большое количество коней и драгоценных металлов в погребениях ираноязычных кочевников древности.

Проведенный контекстуально-семантический анализ употребления слова «серебро» (во всех 12 случаях оно фигурирует вместе с золотом) в авестийских источниках позволяет выделить следующие смысловые аспекты, связанные с этим драгоценным металлом:

1. Серебро (*arəzata-*) — материал, из которого изготавливали ритуальные чаши-*tašta*, т.е. этот металл допускался к использованию в ритуальной сфере (приготовление хаомы, очистительные обряды) (Ясна 10.17; Видевдат 7.75).

2. Для обработки серебра существовали специальные ремесленные «сереброплавильни» (*arəzatō.saēpāt*), принесение углей из печей которых в храм огня считалось благочестивым поступком (Видевдат 8.88).

3. В системе ценностей материалов серебро всегда уступает золоту (Ясна 10.17; Яшт 10.125; Видевдат 7.74–75, 8.87–88). Меньшая ценность серебра проявляется и в том, что оно больше подвержено осквернению, нежели золото, и требует больших усилий при очистительных обрядах (Видевдат 7.73–75). При этом связка «серебро (и) золото» (*arəzatəm zaranīm*, возможно ‘белое золото’ = серебро?) выступает метонимическим обозначением понятия «богатство» (Яшты 5.129; 17.14; Аогемадаеча § 84).

4. Серебро — материал, который может использоваться для платы, причем в контексте искупительной жертвы эта плата приобретает характер восстановления разрушенного космического порядка (повторение первой жертвы) (Видевдат 14.11).

5. Серебро ассоциируется с понятием «блеск» и присутствует в описаниях различных его проявлений. С блеском серебра связаны представления о солнечных лучах (в переносном смысле — «серебряных дротиках» (*arəzatō.frašnəm*)), манифестирующих себя в образе Митры как божества солнечного сияния (Яшт 10.112). Аналогичным образом, видимо, серебро связано и с лунным блеском (задние копыта коней колесницы Митры «обуты» в серебро — Яшт 10.125). Подобно «серебру (и) золоту» блестит бобровое одеяние акватической богини Аредви Суры Анахиты (Яшт 5.129), в чем прослеживается семантическая линия «серебро — блеск — вода». Семантическая связь серебра с водой подтверждается включением его в иранскую гидронимику (река Эрези — Яшт 19.67).

6. Серебро, как и золото, характерно для «реалий» иного мира: серебром наполняют кладовые праведников богиня Аши (Яшт 17.14), усопшие праведники имеют одеяние из серебра (Аогемадаеча § 17).

Литература/ References

Абаев, V.I. 1958: *Istoriko-etimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka*. T. I [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language. Vol. I]. Moscow.

- Абаев, В.И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I. М.
- Andrés-Toledo, M.A. 2016: *The Zoroastrian Law to Expel the Demons: Widēwdād 10–15. Critical Edition, Translation and Glossary of the Avestan and Pahlavi Texts*. Wiesbaden.
- Bailey, H.W. 1979: *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge—New York—Melbourne.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Benzing, J. 1983: *Chwaresmischer Wortindex*. Wiesbaden.
- Blażek, V. 2018: The case of Tocharian 'silver': Inherited or borrowed? In: L. van Beek, A. Kloekhorst, G. Kroonen, M. Peyrot, T. Pronk, M. de Vaan (eds.), *Famah. Indo-Iranian and Indo-European Studies in Honor of Sasha Lubotsky*. Ann Arbor—New York, 13–20.
- Cantera, A. 2017: Miθra and the Sun: the role of Miθra in the arrangement of the Avestan liturgical calendar. In: A. Cantera, J. Ferrer-Losilla (eds.), *forā amāšā spəntā gāθā gāuruuāin. Homenaje a Helmut Humbach en su 95º aniversario*. (Estudios Iranios y Turanios, 3). Girona, 25–58.
- Chunakova, O.M. 1997: *Zoroastrijskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan i menog-i khrad). Sotvorenije osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of the Mind (Dadestan and Menog-i Khrad). Creation of the Foundation (Bundakhishn) and Other Texts]*. Moscow.
- Чунакова, О.М. (пер.). *Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты*. М.
- Chunakova, O.M. 2001: *Pekhleviyskaya bozhestvennaya komediya. Kniga o pravednom Viraze (Arda Virakh namag) i drugie teksty [Pahlavi Divine Comedy. The Book of Righteous Viraz (Arda Viraz namag) and Other Texts]*. Moscow.
- Чунакова, О.М. (пер.). *Пехлевийская божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вирах намаг) и другие тексты*. М.
- Dandamaev, M.A., Lukonin, V.G. 1980: *Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana [Culture and Economics of Ancient Iran]*. Moscow.
- Дандамаев, М.А., Луконин, В.Г. *Культура и экономика Древнего Ирана*. М.
- Darmesteter, J. 1883. *The Zend-Avesta*. Pt. II. *The Sîrôzâhs, Yasts, and Nyâyis*. Oxford.
- Dhabhar, E.B.N. 1908: The Hôrn Yasht and "The Bacchæ" of Euripides: A contrast. In: J. J. Modi (ed.), *Spiegel Memorial Volume: Papers on Iranian Subjects in Honour of the Late Dr. Frederic Spiegel*. Bombay, 174–178.
- Doctor, R. 2004: *The Avestā: A Lexico-Statistical Analysis (Direct and Reverse Indexes, Hapax Legomena and Frequency Counts)*. (Acta Iranica, 41). Leuven.
- Durkin-Meisterernst, D. 2004: *Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian*. (Corpus Fontium Manichaeorum, III.1), Turnhout.
- Fay, E.W. 1911: Indo-Iranian word-studies. *Journal of the American Oriental Society* 31, 403–413.
- Gamkrelidze, T.V., Ivanov, V.V. 1984: *Indoevropeyskiy yazyk i indoevropeytsy. Rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskii analiz prazyzka i protokul'tury*. Ch. 1–2 [*Indo-European and the Indo-Europeans. A Reconstruction and Historical Typological Analysis of a Protolanguage and a Proto-Culture*. Pt. 1–2]. Tbilisi.
- Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Ч. 1–2. Тбилиси.
- Gershevitch, I. 1959: *The Avestan Hymn to Mithra*. Cambridge.
- Gharib, B. (ed.) 2004: *Sogdian Dictionary: Sogdian, Persian, English*. Tehran.
- Grantovskiy, E.A. 1960: *Indo-iranskije kasty u skifov [Indo-Iranian Castes of Scythians]*. Moscow.
- Грантовский, Э.А. *Индо-иранские касты у скифов*. М.
- Harlez, C. de 1881. *Avesta. Livre Secr   du Zoroastrisme*. (Biblioth  que Orientale, V). Paris.
- Hintze, A. 1994: *Der Zamy  d-Y  st. Edition,   bersetzung, Kommentar*. Wiesbaden.
- Humbach, H., Ichporia, P.R. 1998: *Zamy  d Yasht. Yasht 19 of the Younger Avesta. Text, Translation, Commentary*. Wiesbaden.
- Ivanov, V.V. 1983: *Istoriya slavyanskikh i balkanskikh nazvaniy metallov [History of Slavic and Balkan Metal Names]*. Moscow.
- Иванов, Вяч. Вс. *История славянских и балканских названий металлов*. М.
- JamaspAsa, K.M. 1982: *Aogamanda   : A Zoroastrian Liturgy*. Vienna.
- Joseph, B.D., Karnitis, C.S. 2005: On the specialized semantics of *(s)meuk- in Iranian. *Indogermanische Forschungen* 110, 151–159.
- Kotwal, F., Boyd, J. 1991: *A Persian Offering. The Yasna, a Zoroastrian High Liturgy*. (Studia Iranica, 8). Paris.
- Kryukova, V.Yu. 1994: [Avesta. Vid   v  d  ta. Fr. 8. Introduction. Translation and Commentaries]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 238–249.

- Авеста. Виведат. Фрагард восьмой. Пер., вступит. ст. и комм. В.Ю. Крюковой. ВДИ 1, 238–249.
- Kryukova, V.Yu. 2009: [The idea of death as a desecration in Zoroastrianism]. In: R.R. Rakhimov (ed.), *Tsen-tral'naya Aziya. Traditsiya v usloviyakh peremen*. Ch. II. [Central Asia. Tradition in the Face of Change. Pt. II], Saint Petersburg, 21–47.
- Крюкова, В.Ю. Представление о смерти как осквернении в зороастризме. В кн.: Р.Р. Рахимов (отв. ред.), *Центральная Азия. Традиция в условиях перемен*. Ч. II. СПб., 21–47.
- Kryukova, V.Yu. 2012: [Restoring a lost world as a ransom sacrifice (Videvat 14)]. In: M.F. Albedil, D.G. Savinova (eds.), *Zhertvoprinozhenie v arkhaike: atributsiya, naznachenie, tsel'* [Sacrifice in the Archaic: Attribution, Purpose, Aim]. Saint Petersburg, 166–178.
- Крюкова, В.Ю. Восстановление утраченного мира как искупительная жертва (Виведат 14). В кн.: М.Ф. Альбедиль, Д.Г. Савинова (ред.), *Жертвоприношение в архайке: атрибуция, назначение, цель*. СПб., 166–178.
- Lecoq, P. 2016: *Les Livres de l'Avesta. Textes sacrés des Zoroastriens*. Paris.
- Lytkin, V.I. 1977: [To the etymology of Ossetian ævzist / ævzestæ 'silver']. In: N.Ya. Gabaraev (ed.), *Voprosy iranskoy i obshchey filologii* [Questions of Iranian and General Philology]. Tbilisi, 192–194.
- Лыткин, В.И. К этимологии осетинского ævzist / ævzestæ 'серебро'. В кн.: Н.Я. Габараев (гл. ред.), *Вопросы иранской и общей филологии*. Тбилиси, 192–194.
- MacKenzie, D.N. 1971: *Pahlavi Dictionary*. London–New York–Toronto.
- Malandra, W.W. 1983: *An Introduction to Ancient Iranian Religion. Readings from the Avesta and Achaemenid Inscriptions*. Minneapolis.
- Moazami, M. 2014: *Wrestling with the Demons of the Pahlavi Widēwdāt. Transcription, Translation, and Commentary*. (Iranian Studies, 9). Leiden.
- Oettinger, N. 1983: *Untersuchungen zur avestischen Sprache am Beispiel des Ardvīsūr-Yašt*. Habilschrift. München.
- Pirart, É. 2006a: *Guerriers d'Iran. Traductions annotées des textes avestiques du culte zoroastrien rendu aux dieux Tistriya, Miθra et Vrθragna*. Paris.
- Pirart, É. 2006b: *L'Aphrodite Iranienne. Études de la déesse Ārti, traduction annotée et édition critique des textes avestiques la concernant*. (Collection KUBABA, Série Antiquité, X). Paris.
- Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Bern – München.
- Rak, I.V. (ed.) 1997: *Avesta v russkikh perevodakh (1861–1996)* [Avesta in Russian Translations (1861–1996)]. Saint Petersburg.
- Авеста в русских переводах (1861–1996). Сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И.В. Пака. СПб.
- Rastorgueva, V.S., Edel'man, D.I. 2000: *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov*. T. 1: a–ā [Etymological Dictionary of the Iranian Languages. Vol. 1: a–ā]. Moscow.
- Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 1: a–ā. М.
- Sims-Williams, N. 2000: *Bactrian Documents from Northern Afghanistan II. Letters and Buddhist Texts*. (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt. 2, Vol. 6, T. 2). Oxford.
- Skjærvø, P.O. 2006: *Introduction to Zoroastrianism*. Harvard.
- Sokolova, V.S. 2005: *Avesta. Opyt morfologicheskoy transkriptsii i perevod* [Avesta. Morphological Transcription Experience and Translation]. Sankt-Petersburg.
- Соколова, В.С. *Авеста. Опыт морфологической транскрипции и перевод*. СПб.
- Trubachev, O.N. 1999: *Indoarica v Severnom Prichernomor'e. Etimologicheskii slovar'* [Indoarica in the Northern Black Sea Coast. Etymological Dictionary]. Moscow.
- Трубачев, О.Н. *Indoarica в Северном Причерноморье. Этимологический словарь*. М.
- Vasmer, M. 1987: *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. T. 3. Muza – Syat. [Etymological Dictionary of Russian Language. Vol. 3. Muza – Syat]. Moscow.
- Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. Муза – Сят. М.
- Vertienko, H.V. 2019: ['Gold' in Yashts: To the semantics of the image of Vayu], *Shidnij svit* [World of the Orient] 2, 63–80.
- Вертієнко, Г.В. 'Золото' в Яштах: до семантики образу Вайу. *Східний світ* 2, 63–80.
- Windischmann, Fr. 1857: *Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients*. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, 1). Leipzig.
- Witczak, K.T. 1990: Tocharian A *nkiñc*, B *ñkante* 'silver'. *Tocharian and Indo-European Studies* 4, 47–48.
- Wolff, Fr. 1910: *Avesta. Die Heiligen Bücher der Parsen*. Strassburg.